

Валентина Елисеева

# АНТИСВАХА ПРОТИВ ВАСИЛИСКА

**RUGRAM**

Москва  
2023

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Е51

**Елисеева, В.**

Е51      Антисваха против василиска / В. Елисеева. — М. : Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 536 с.

ISBN 978-5-517-09791-0

Аня помогает девушкам избежать печальной участи замужней дамы. Девушкам часто бывает не отказаться от замужества: то родители прочь из дома за отказ гонят, то мужчина сватается настолько влиятельный, что проще сразу на плаху лечь, чем отречься от брака с ним. Тогда остается один вариант: заставить самого жениха ужаснуться идее женитьбы и разорвать помолвку. Заставить могут не все, но антисваха точно избавит вас от неугодного поклонника: быстро и с гарантией его невозвращения! Аня хоть самому Василиску поможет брак по любви заключить: недаром она на Земле 100 лет прожила и двух мужей схоронила!

Тем временем мир полнится слухами о возвращении царя змей, и Аня начинает подозревать, что перенос ее души в новый мир прямо связан с его возрождением.

Василиск...

Василиск где-то рядом...

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
BIC FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-09791-0

© Елисеева В., 2023  
© Суменков А., оформление, 2023  
© RUGRAM, 2023  
© Т8 Издательские технологии, 2023

## ГЛАВА 1

# ПРОКЛЯТИЕ ВАСИЛИСКА

*Сто лет назад, в далёком-далёком мире,  
в королевстве Дистиния...*

Со смотровой площадки самой высокой башни дворца стареющий король окинул орлиным взором цветущие скверы, парки, розарии столицы. Много лет в стране царил мир: взаимовыгодная торговля сплотила дружбу с соседями, а внутри страны сильные маги-магистры держали под контролем вверенные им территории. Король со спокойной душой передал бы бразды правления своему единственному сыну, если бы не одна двухсотлетняя тайна, передававшаяся из уст в уста от правителя к преемнику...

— Ты звал меня, отец? — почтительно спросил принц, появляясь на последних ступенях крутой винтовой лестницы. — Тебе не следовало подниматься так высоко, да ещё в одиночку!

— Я дряхлею, но магия не оставила меня, так что взлететь на башню пока в моих силах, — рассеянно ответил король, думая о своём. — Поставь защитный полог, чтобы нас не услышали.

Подумав, что вряд ли кто-то, кроме птиц, сможет подслушать их на такой высоте, принц, тем не менее, не ослушался отца. Магическая пелена скрыла двух мужчин от всего света, и король заговорил нараспев:

*Когда в мире рождается светлая душа из рода василисков,  
душа, прожившая целый век и способная простить  
подлое предательство...*

*Душа, что молодости добровольно предпочтёт  
старческую дряхлость, что между жизнью и смертью  
выберет смерть — не во чьё-либо спасение  
и не по причине мучительных жизненных испытаний,  
а лишь вечного покоя ради...*

*Тогда возродится царь змей Василиск...*

Король замолчал, принц в недоумении нахмурил ровные брови:

— Ты цитируешь какой-то миф про Василиска? Не слышал такого сказания.

— Василиск — не миф, — тяжело вздохнул король. — Волшебные змеи существовали в реальности, пока наши великие и могучие предки не искоренили их поганый род.

— Ты шутишь? — недоверчиво переспросил принц. Ему не хотелось предполагать худшие варианты: отец на старости лет ослаб разумом и поверил в детские страшные сказки.

— К глубочайшему моему сожалению, не шучу. Ты никогда ранее не задумывался, почему за последние двести лет вымерли все-все наши родственники, как дальние, так и ближние? Почему в каждом поколении в нашей семье рождается один-единственный ребёнок, и всегда мальчик — наследник престола?

— Случайность, — нахмурился принц.

— Ты — девятый в череде этих «случайностей», которые вернее назвать родовым проклятием или проклятием Василиска: *вымрут все, кроме одного, который останется жить, пока я не вернусь, чтобы отомстить и окончательно вырубить под корень род Дистинаев, убийц ва-*

*силисков*. Это проклятие, как и предсказание о возрождении царя змей, запечатлено в камне и столь же достоверно, как сам факт существования Василиска. Полетели, сын мой, пора поведать тебе последнюю семейную тайну.

Маги летают быстро. Промелькнули поля, леса и сёла. В горах, у подножия которых раскинулся небольшой городок, король опустился на занесённый вечным снегом высокий пик. Издалека пик выглядел остроконечным, но в реальности его вершина была скошена и на ней имелась небольшая полукруглая площадка, выглядевшая как крылечко перед расщелиной в заострённой скале. Проход в расщелину заслоняли массивный валун и целый каскад магических заклинаний, энергия которых отчётливо ощущалась принцем.

— Каждый новый король, пройдя церемонию коронации, приходит сюда и добавляет ещё одно заклинание к тем, что установили его предки, — произнёс король. — Лишь тот, в ком течёт наша кровь, может безбоязненно пройти в пещеру, не вспыхнув факелом и не умерев на месте. Пойдём.

Огромный валун откатился прочь по мановению руки короля, и отец с сыном вошли в мрачную тёмную пещеру. Свет магических огней освещал их путь сквозь каменный лабиринт, ведя к сердцу пещеры — гладкой площадке, посередине которой возвышался каменный монумент василиску — статуя выше человеческого роста, изображающая стоящего на хвосте крылатого змея с гребнем на голове. Площадка была усыпана острыми осколками камней и... длинными скелетами десятка больших и маленьких змей с таким же гребнем, начинающимся на голове и тянущимся, уменьшаясь, вдоль позвоночника.

— Здесь было секретное логово василисков, здесь пряталось их молодое поколение, — известил король, ярче разжигая магические светлячки над головой. — И здесь же заманили в ловушку последнего василиска — главу их рода, самого

сильного из змей. Того василиска, о котором сложены легенды, кого принято именовать с заглавной буквы: Василиск.

— Но как... легенды гласят, что вошедший в силу василиск способен убить одним взглядом: окаменеют все, на кого он взглянул, — прошептал молодой принц, попавший под впечатление сумрака пещеры и странных древних останков в ней.

— Способен, если не замер от горя при виде растерзанных родных, — подтвердил король. — Его успели связать магическими сетями и набросить пелену на глаза, но царь змей оказался хитрей, чем думали наши предки. Он укрылся каменной бронёй, замуровал себя в ней, став недоступен заклинаниям и внешней силе, и напоследок пообещал отомстить за предательство...

Король шагнул к монументу, осветив его ярко-ярко, и принц увидел выбитые на груди каменной крылатой змеи слова, что произнёс на башне его отец: *«Когда в мире родится светлая душа из рода василисков...»*. На основании же монумента опоясывающей вязью шло изречение о проклятии его рода — королевского рода Дистинаев.

— Ты хочешь сказать, что там, внутри статуи, прячется настоящий, живой василиск? — спросил принц, сглатывая и невероятным усилием воли не давая задрожать своему горлу.

— Да. Вероятно, он спит, как спят всю зиму обычные змеи в глубине своих нор.

— А если разбить статую? Спалить её дотла в магическом огне, расплавляющем любой камень?!

— Попробуй, — усмехнулся король.

Принц попробовал. Он пробовал снова и снова, с отчаянием замечая оплавленные скальные породы у основания статуи, говорившие о том, что его попытки далеко не первые. Каменная змея даже не разогрелась от его усилий, тогда как скала вокруг уже источала жар, как хорошо протопленная печь.

— Я же сказал: не уязвим для любых внешних воздействий. Абсолютно любых, — утомленно напомнил король.

— Постой, в мифах упоминается, что василиск погибнет от собственного взгляда, если увидит себя в зеркале... Почему здесь нет зеркал?!

— Не погибнет. Сказание о зеркале — тщетная попытка человеческого разума придумать способ легко управиться с чудовищем. Взгляд василиска не действует на его сородичей, а уж на самого себя и подавно. В пещере стоят сигнальные заклинания: если на этой чёртовой статуе появится хоть трещинка, ты узнаешь об этом и тогда будь настороже! Помни, сила василиска не только в ядовитом дыхании и окаменяющем взгляде: коварный могучий змей способен принять облик любого существа, и смерть может стоять рядом с тобой, притворяясь твоим верным стражником, поджидать тебя в комнате, виляя хвостом твоей любимой собаки и внезапно оскаливая её клыки. Смерть может ждать тебя в объятиях жены, в поцелуе ребёнка! Наши предки не знали покоя, пока не было уничтожено всё змеиное племя, включая тех, в ком текла хоть капля змеиной крови. Не знали покоя, пока последний василиск не заточил себя в камне. Помни об этом, и пойдём отсюда — вернёшься обратно с собственным сыном.

— Да, вернусь, — подавленно согласился принц.

Он глубоко задумался, потом сказал, пока они летели к дворцу.

— Как сможет родиться душа из рода василисков, если все волшебные змеи погибли, а последний из них заточён в камень? И кто добровольно предпочтёт старость молодости и смерть — жизни?! И потом, если душа должна явиться новорожденная, то как выполнится условие, что она *уже* прожила целый век?! Слова пророчества противоречат самим себе — царь змей никогда не выберется из каменной скорлупы!

— И я так думал когда-то и задавал вопрос главе академии магии, скрыв от него последнюю строчку предсказания.

— Что ответил старший маг?

— Пророчества не могут быть противоречивыми, а нам они видятся таковыми лишь по причине недостаточности наших знаний о Вселенной и магии в ней.

*Спустя сто лет, в том же далёком-далёком мире,  
в королевстве Дистиния...*

Семь поколений его семьи искали манускрипты гениального прадеда, свято веруя в предание, что их знаменитый предок самое важное своё открытие утаил ото всех из боязни погубить таким знанием человечество. Кто-то считал, что прадед попросту уничтожил опасные магические формулы, но Либрок из собственного опыта знал, как трудно уничтожать плоды своих прозрений, своих долгих и кропотливых трудов. Дипломной работой самого Либрока, позволившей ему в прошлом претендовать на место младшего преподавателя академии магии, было смертельное заклятие. Гениальная разработка, тут же засекреченная королевской стражей, глава которой потребовал сжечь все расчёты и записи Либрока и наложил на него магический запрет на их воспроизведение. О, да, Либрок точно знал: его предок не уничтожил записи, раз его не вынудили сделать это! Сам Либрок похищение своих трудов королевской стражей, переделавшей его заклинание под собственные нужды, не оставил неотомщённым — отдал уцелевшие запрятанные черновики в «правильные» руки...

Либрок верил в существование манускриптов и в итоге нашёл ларец с древним гербом своего рода. Стоя у подножия разломанного им алтаря в родовой усыпальнице, маг трясущими руками вытащил из ларца свиток, перевязанный красной шёлковой нитью. Сдёрнул нить, развернул тонкие листы и прочитал заголовок:

*Заклятие метаморфа*

Сердце забилось как сумасшедшее. Либрок спешно просмотрел все листки свитка: да, записи содержали описание одного-единственного зелья, но *какого* зелья! Стать метаморфом значит уподобиться всемогущему божеству! Метаморфами были василиски — волшебные могучие змеи, способные принять какой угодно облик, вид любого живого существа! Можно занять место ректора академии магии, и никто ничего не прознает, если настоящий ректор покинет белый свет, а его останки будут надёжно спрятаны. Да что там место ректора — он может занять место короля! Узнать все тайны, меняя личины, узнать все секреты сильных мира сего, а кому ведомы все секреты — тот владеет миром! Обычную магическую личину может распознать любой маг и выявить подмену, а метаморфа не определит никто и ничто: ни маги, ни амулеты. Любые защиты примут его за своего, за того, чей облик он имеет. Метаморф свободно пройдёт даже в королевскую сокровищницу: все родовые заклинания праящей семьи его пропустят!

Пот градом катился по лбу мага, трепетно прячущего свиток обратно в ларец, а ларец — под полу плаща. Никто не заберёт у него эту тайну! Никто не прознает об успехе его поисков!

Шаркающие шаги за спиной заставили мага судорожно обернуться и выставить перед собой каскад защитных заклинаний. На нижней ступени лестницы, ведущей в склеп, стояла сгорбленная фигура бабки Либрока. Её крючковатый палец обличающе вытянулся в его сторону.

— Ты разбил алтарь, осквернил родовую усыпальницу!!!

Выпрямившись и убрав щиты, Либрок раздражённо бросил:

— Я всё поправлю.

Подчиняясь магии, испущенной с его рук, осколки алтаря взвились в воздух и сложились в единое целое. Это целое встало на постамент и намертво прикрепило к нему.

О разрушении напоминали лишь избороздившие древний алтарь трещины на местах прежних разломов.

— Склеить не значит исправить, — прокрипела бабка. — Что ты искал в алтаре? Не иначе, как пресловутые свитки, а раз так доволен и горд собой, значит, нашёл. Где они? Что в них написано?!

Чёртова старуха! Она растрезвонит на весь свет о его находке! Даже если ей не поверят на слово, то за ним начнут следить, мешая воплощать великие замыслы!

Либрок расправил плечи и холодным взглядом окинул свою старую бабку, магия которой давно уже еле теплилась в изнурённом теле. Её скоростижная смерть от инфаркта поздравлений не вызовет и магов королевской стражи в родовое гнездо не привлечёт...

*Тем же вечером в королевском дворце*

— Информация о жертвоприношениях просочилась в газеты! Ты куда смотрел?! Как допустил?! — бушевал молодой король, кидая печатный листок перед главой королевской стражи.

— На этот раз ритуал возрождения Василиска вышел у него слишком массовым: полсотни адептов мерзкого культа и трое детей, убитых ими на алтаре, — мрачно ответил главный ответственный за правопорядок внутри страны. — Нам удалось отыскать половину этой группы маньяков, но в момент ареста они все покончили с собой.

— Вам следовало ожидать, что фанатики так и поступят, и предотвратить самоуничтожение источников информации!

— Невозможно предотвратить гибель от добровольно наложенного на себя смертельного заклинания — оно срабатывает автоматически, как только объект признаёт себя разоблачённым и утратившим шанс на побег. Вы же в курсе, что